

Борьба съ тайнымъ
врагомъ.

Мысль, воплотившаяся в правдоподобную, принимающую во внимание все обстоятельство, что германское военное ведомство всегда придавало перво-степенное значение самой широкой организации шпионажа, как одной из наиболее действительных подготовительных мѣръ для будущихъ военныхъ операций. А если это такъ, то естественнымъ послѣдствіемъ указанной мысли является необходимость немедленной и самой энергичной борьбы съ этимъ тайнымъ врагомъ, необходимостью немедленно и радикально пресѣчь ему всѣ пути, которыми онъ могъ бы осуществлять поставленную ему осѣдательную задачу. Этого прежде всего требуетъ долгъ передъ нашею арміею, которая должна подставлять свою грудь подъ открытые удары врага. Надо защитить, обезопасить ее отъ скрытыхъ, коварныхъ ударовъ, подготовляемыхъ тайнѣй и во мракѣ непріятельскимъ шпионажемъ.

Штаб Верховного Главнокомандующего сообщает, что 5 октября нашими войсками одержаны частичные успехи в очень горячих боях в районе Варшавы и к югу от Березины.

Мистами навстрѣчу попадаются люди, белое крестьянское население, «русские», польское словообразование, *ruskie*, — о нашем. Первое, что бросается в глаза, во внешности этихъ людей — это любовь къ блѣзну. Блѣзны свѣты, блѣзны ползны и, что совсѣмъ не встрѣчается на юзинѣ или въ Подолѣ — блѣзны холщевыя дежки, свѣтлыя, какъ свѣты. Лица истомленныя, худыя, глаза обведенныя. Они дѣтъ часто губскомъ, вершинѣ, въ блѣзны.

—Я не боюсь, ваше благородие!
Счастливицы, уже принятые охотники,
съ сожалѣніемъ смотрятъ на юношу, у ко-
торого на глазахъ слезы обиды. Съ какой
то тоской отходить онъ, не принятый, отъ
стола.

Остается еще напомнить мирным жителям ту энергичную мѣру, которая была недавно принята администраціей въ Коломнѣ. После такой мѣры, какъ извѣстно, всѣ тревожные слухи разсѣялись.

За первым рядом немцы бежали и из второго, и третьего! Мы вогнали их в деревню. Здесь надо подождать, пока подойдут наши с флангов. Мы залегли в немецкие же кинутые окопы. Гляжу, впереди меня лежить из моей роты ефрей-

которым в обращении, принцесса получила полный покой на несколько месяцев и запретили всякое участие в военных действиях. Принц Иоахим отправляется после раны и начинает ходить с помощью палки. В будущем месяц он совсем выздоровел, встал на ноги и начал ходить.

еревъ и К^о, въ Кіевѣ.